

Житие и деяния блаженного и праведного Филарета Милостивого.

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5; 7), – сказал Господь. Это сбылось на блаженном Филарете Милостивом, который за свое великое милосердие к нищим получил от Бога богатое воздаяние и в настоящей жизни и в будущей, - как свидетельствует об этом его блаженная жизнь.

Блаженный Филарет жил в Пафлагонии¹ в селении называвшемся Амние². Благородные родители его, Георгий Армянин³ и Анна, с детства воспитали его в благочестии и страхе Божиим, и жизнь его украшалась целомудрием и всякими другими добродетелями. Достигнув совершенного возраста, Филарет вступил в супружество с благородной и богатой девицей, по имени Феосербия, от которой у него родились трое детей: сын - Иоанн и две дочери - Ипатия и Еванфия. Бог благословил блаженного Филарета, как в прежние времена праведного Иова, и умножением его имущества и изобильным богатством. Были у него и многочисленные стада и села, плодоносные нивы и изобилие во всем; сокровищницы его были полны всяких земных благ и многое множество рабов и рабынь служили при доме его. И был известен Филарет, как один из знаменитых вельмож той страны. Обладая таким великим богатством и видя, как в то же время многие бедствуют от бедности и крайней нищеты, он чувствовал к ним сострадание и, в умилении души, говорил себе: «Неужели так много благ получил я от руки Господней только ради того, чтобы самому одному ими питаться и жить в наслаждении, угождая своему чреву? Не должен ли я разделить дарованное мне Богом великое богатство с нищими, вдовами, сиротами, странниками и убогими, которых

¹ Пафлагония – древняя область Малой Азии, на средней части южного берега Черного моря. До 64 г. до Р.Х. принадлежала к царству Каппадокийскому, а после перешла к Римской провинции Вифинии-Понту и затем вошла в состав Византийской Империи. В Пафлагонии существовали армяно-халкидонитские (православные) поселения.

² Амния - селение, расположенное на живописных берегах реки того же имени.

³ Отец св. Филарета Милостивого или Армянина, как его иногда называют на Западе – Георгий Армянин, родился в Восточной Армении в 675 г., но впоследствии покинул пределы своей Родины и обосновался в Пафлагонии, где и родился (в 702 г.) герой нашего повествования св. Филарет Милостивый (см.: Roderick W. Stuart, *Royalty for Commoners*, 3rd ed. (n.p.: Genealogical Publishing Company, Baltimore MD, 1998, unknown publish date; Roderick W. Stuart, *Royalty for Commoners: The Complete Lineage of John of Gaunt, Son of Edward III, Kings of England, and Queen Philippa* (: ., 3rd Ed., 1998), 322A-45,46).

Господь на Страшном Суде перед Ангелами и людьми не постыдится назвать Своими братьями, так как Он говорит: «как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25; 40)⁴? И какую пользу принесут мне в день Страшного Суда все имения мои, если я, по скупости своей, сохраню их для одного себя, ибо на том Суде не получают милости те, кто не оказал милости (Иак. 2; 13). Будут ли мои имения для меня в будущей жизни бессмертной пищею и питием? Послужат ли мне там мои мягкие одежды нетленным одеянием? Нет, сего не будет! Ибо так говорит Апостол: «мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести» (1Тим. 6; 7). Итак, если ничего из нашего земного имущества взять с собою мы отсюда не можем, то гораздо лучше отдать сие Богу, как бы займы, руками нищих; Бог же никогда не оставит ни меня, ни жены моей, ни детей моих. В этом уверяет меня пророк Давид, говоря: «Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба» (Пс. 36; 25). Так размышляя в душе, блаженный Филарет стал милостив к нищим, как отец к своим детям: кормил голодных, одевал нагих, принимал в свой дом странников и с любовью доставлял им всякий покой. И был сей праведный человек подобен древнему странноприимцу Аврааму⁵ и нищелюбцу Иову⁶. Поэтому невозможно было утаиться под спудом такому светильнику, украшенному делами милосердия, и он прославился по всей стране, как город, красующийся на вершине горы (Мф. 5; 14). В дом его, как в надежное прибежище, спешили приютиться все нищие и убогие. И кто из них чего просил у него: пищи ли, одежды ли, коня, вола, осла или чего-либо другого, то и доставлял ему Филарет с благожелательною щедростью.

Но вот наступило время, когда Человеколюбец Господь, все устрояющий на пользу человека, допустил и Филарета праведного, подобно древнему угоднику Своему Иову, подвергнуться искушению, дабы и терпение святого могло проявиться подобно терпению Иова и чтобы он, очищенный искушением, как золото в горниле, явился бы достойным рабом Божиим. Началось с того, что блаженный Филарет стал впадать в нищету: однако сие нисколько не изменило его сострадательности и милосердия к нищим и он продолжал раздавать нуждавшимся из того, что оставалось у него.

В то время, по Божию попущению, на ту страну, в которой жил Филарет, напали Измаильтяне⁷; подобно вихрю сокрушающему и пламени пожигающему, они

⁴ Мф. 25; 10. -Все сделанное человеком в земной жизни для ближних или последователей Христовых Господь относит к Себе, и награждает как бы за сделанное Ему Самому.

⁵ Т. е. ветхозаветному библейскому патриарху Аврааму. В своей жизни Авраам представляет нам образец весьма многих и самых поучительных добродетелей, как например: человеколюбия, кротости, правоты, терпения, миролюбия, великодушия, бескорыстия, гостеприимства, и особенно - благочестия, твёрдой и непоколебимой веры и упования на Бога, глубочайшего смирения и благоговения пред Ним, совершенной покорности Ему и всецелой преданности в волю Его. - См. кн. Бытия гл. 11 и далее.

⁶ Иов - ветхозаветный великий праведник; хранитель истинного откровения и богочтения в роде человеческом во время усиления языческого суеверия после рассеяния народов; известен своим благочестием и непорочностью жизни; был испытан от Бога всеми несчастьями, среди которых, однако, остался непоколебимым в вере в добродетели. История Иова подробно изложена в книге его имени.

⁷ Под Измаильтянами (т. е. потомками Измаила) здесь понимаются арабы - магометане, могущество которых в VIII столетии по Р.Х. было в полном расцвете. Быстрый и необычайный рост магометанского могущества был несчастьем для Византии. Магометане вели с византийцами непрестанные и опустошительные войны. Знаменитый халиф арабский - Гарун-аль-Рашид восемь раз предпринимал опустошительные походы против Византии; от этих набегов прежде всего страдали всегда области Малой Азии, где жил праведный Филарет. При приближении свирепых врагов, жители спешили укрыться в горные ущелья, в леса, оставляя на произвол судьбы свои дома и хозяйство. Нередко, по

опустошили всю страну и увели в плен множество жителей; уведены были и у Филарета все его стада овец и волов, коней и ослов, и взяты были в плен многие из рабов его. Тогда сей милосердный муж дошел до такого разорения, что у него остались, наконец, только два раба, пара волов, лошадь и корова. Остальное же все имущество Филарета или роздано было бедным его щедрою рукою, или разграблено Измаильтянами; селами же его, садами и нивами завладели живущие вокруг земледельцы, одни - просьбами, другие - насилем. И остался у Филарета только тот дом, в котором он жил, да одна нива. Претерпевая такую нищету, лишение и такие напасти, сей добрый муж никогда не скорбел и не роптал и, как второй Иов праведный, ни в чем не согрешил пред Богом, - ни даже словом: «не согрешил устами своими»⁸. Но подобно тому, как кто радуется множеству своего богатства, так и он радовался своей нищете, которую вменял за великое сокровище, разумея, что бедность есть более верный путь ко спасению, чем богатство, как и Господь сказал, что «трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мф. 19; 23)⁹.

Однажды, взяв двух своих волов, Филарет пошел возделывать оставшееся у него поле. Работая, он восхвалял и радостно благодарил Бога, что начинает, по заповеди Его святой, в поте лица своего есть хлеб свой (Быт. 3; 19), и что труд спасает его от лености и праздности, - этих учительниц всякому злу.

Вспоминал он и слова Апостола, возбраняющего есть ленивому и любящему праздность человеку: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фесс. 3; 10). И возделывал свою землю блаженный Филарет, чтобы не оказаться ему недостойным есть хлеб свой.

В тот же день возделывал свое поле и один поселянин. И вот внезапно один из волов его заболел и пал. Горько заплакал земледелец и скорбел неутешно, тем более, что и волы у него были не свои, - он едва выпросил их у своего соседа для обработки нивы. Тогда вспомнил он о блаженном Филарете и сказал:

-«Ах, если бы не обнищал сам этот милостивый нищелюбец! Сейчас пошел бы к нему и получил бы от него наверно не только одного, но даже двух волов. Но он и сам теперь в большой нужде, и ему нечем помочь другому, как бы этого ни желало его сердце. Однако же, пойду я все-таки к нему, - он, по крайней мере, пожалеет меня и хотя словом своим утешит меня и облегчит мою тяжелую скорбь и печаль».

Взяв свой посох, поселянин отправился к блаженному Филарету и, встретив его за работою в поле, поклонился ему и со слезами рассказал о своем горе - неожиданной гибели вола. Блаженный Филарет, видя, как огорчен этот человек, сейчас же выпряг из-под ярма одного из своих волов, отдал его поселянину и сказал:

-«Возьми, брат, этого вола моего и ступай обрабатывать свою землю, благодаря Господа».

С благодарностью поклонился поселянин блаженному Филарету, принимая его щедрое подаяние, и сказал:

уходе врагов, цветущие области обращались в пустыни. Так это именно и было во времена праведного Филарета.

⁸

⁸ «Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? Во всем этом не согрешил Иов устами своими» (Иов. 2; 10) - т. е. не произнес никакой хулы на Бога.

⁹

⁹ По поводу сих слов Спасителя святой Иоанн Златоуст говорит: «Христос сими словами не богатство порицает, но тех, кои пристрастились к нему».

-«Господин мой! Велико и достойно удивления твое решение и угодно Богу твое милосердие, но не хорошо разлучать двух волов, трудившихся вместе, и с одним трудно будет обойтись тебе самому».

-«Возьми, брат, вола, которого я тебе дарю, - отвечал ему праведник, - и иди с миром; у меня же есть еще вол дома».

Земледелец поклонился блаженному до земли и, взяв вола, отошел, прославляя Бога и благодаря милостивого благодетеля.

Филарет, взяв оставшегося вола и взвалив ярмо на свои плечи, пошел домой. Когда он подходил к воротам своего дома, то жена его, увидев, что вол идет впереди, а муж ее следует за ним с ярмом на своих плечах, сказала ему:

-«Господин мой! Где же у тебя другой вол?».

Филарет же отвечал ей:

-«В то время, как я отдыхал после работы, а волы паслись на свободе, то один из них ушел и заблудился, - или, может быть, кто-нибудь взял его и увел к себе».

Услышав сие, жена Филарета сильно огорчилась и поспешила послать своего сына разыскать пропавшего вола. Обойдя много полей, юноша, наконец, нашел своего вола в ярме у того земледельца. Признав вола, он с гневом сказал земледельцу:

-«Злой, нечестный человек! Как смел запрячь ты чужого вола и работать на нем? Где и каким образом ты достал этого вола и припряг к своему? Разве это не тот самый вол, который пропал у моего отца? А ты, найдя его, похитил, как волк, и присвоил его себе. Отдай мне вола, а если не отдашь, то ответишь на суде за него, как вор!».

Земледелец кротко отвечал ему:

-«Не гневайся на меня, юноша, сын святого мужа, и не обижай меня без всякой вины с моей стороны. Ведь отец твой, сжалившись над моей бедой и нищетой, добровольно дал мне этого вола своего, так как мой вол, работая под ярмом, вдруг неожиданно пал».

Услышав сие, юноша устыдился своего напрасного гнева. Пospешив домой, он рассказал обо всем этом своей матери. Она же, выслушав его, со слезами воскликнула:

-«Горе мне, бедной жене немилостивого мужа!».

И рвала на себе волосы и, с криком и воплями прибежав к своему мужу, упрекала его:

-«Бесчеловечный ты, с каменным сердцем человек! Зачем ты задумал преждевременно уморить нас голодом? Вот за грехи наши мы уже лишились всего своего имущества, но Господь, милующий и грешников, оставил нам двух волов, чтобы мы, с помощью их, могли прокормить детей наших; ты же, живший прежде в большом богатстве и никогда не работавший своими руками, находясь теперь в нищете, обленился и не хочешь трудиться и возделывать землю, но желаешь сладко почивать в своей комнате. И потому не ради Бога ты отдал своего вола поселянину, но ради себя самого, чтобы не трудиться впрягать его в ярмо, а жить в лени и праздности. Однако же, какой ответ дашь ты Господу, если из-за твоей лени я с детьми твоими погибну от голода?».

Взглянув на жену свою, блаженный Филарет с кротостью ответил ей:

-«Послушай, что говорит Сам Бог, богатый милостью: «Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?» (Мф. 6; 26); ужели не пропитает Он нас, несравненно более дорогих Ему, чем птицы? Он сторицею обещает воздать тем, кои ради Его и Евангелия раздадут свое имущество бедным. Итак, подумай: если за одного вола мы приобретем сто, то зачем нам скорбеть о том воле, которого я во имя Господа отдал нуждающемуся?».

Говорил же сие милостивый муж не потому, что он утешал себя надеждою на воздаяние сторицею в земной жизни, но для того, чтобы успокоить свою малодушную жену. И она замолкла, не находя возражений на благоразумные слова своего мужа.

Не прошло после того и пяти дней, как и тот вол, которого подарил поселянину блаженный Филарет, наелся ядовитого растения и пал. Это привело в недоумение поселянина и, снова придя к Филарету, он сказал ему:

-«Господин! Согрешил я пред тобою и перед детьми твоими, что разлучил пару волов твоих; верно, потому и не допустил меня праведный Бог получить пользу от вола твоего, ибо он объелся какого-то зелия и издох».

Не промолвив ни одного слова, блаженный Филарет быстро привел своего последнего вола и, отдав его поселянину, сказал:

-«Возьми брат, этого вола и уведи его; я же должен отбыть в дальнюю страну и не хочу, чтобы рабочий вол оставался без меня в доме моем праздным».

Сказал же сие блаженный ради того, чтобы человек тот не отказался принять от него и другого вола. Поселянин же, приняв вола, возвратился в дом свой, удивляясь великому милосердию блаженного мужа. Между тем в доме Филарета скоро все узнали об его поступке. Дети принялись плакать вместе с матерью и говорили:

-«По истине немилосерден отец наш и не любит детей своих, потому что расточает наше последнее имущество; только и осталось у нас, что два вола, чтобы нам не умереть с голода, и тех отдал он чужому человеку».

Видя скорбь и слезы детей своих, блаженный Филарет обратился к ним с такими словами:

-«Дети! зачем предаетесь скорби? зачем терзаете себя и меня? Ужели вы считаете меня жестокосердым? Ужели я, в самом деле задумал погубить вас? Успокойтесь: у меня в одном месте, которое неизвестно вам, хранится столько богатства и столько сокровищ, что хватит вам на сто лет жизни, хотя бы вы и ничего не делали и ни о чем не заботились. Я даже и сам не могу счесть всех тех сокровищ, приготовленных для вас».

Говоря это, праведный Филарет не обманывал своих детей, но поистине прозирал своими духовными очами то, чему предстояло сбыться впоследствии.

Вскоре после этого в ту страну пришло царское повеление, собраться всем воинам в свои полки и выступить против нечестивых варваров, восставших на Греческую Империю; при этом требовалось, чтобы всякий воин явился в полном вооружении и с двумя конями. Причислен был к одному из тех полков и один бедный воин, именем Мусилий; у него был только один конь, но и тот, как раз в это самое время, внезапно заболел и пал. Не имея средств купить коня, бедный воин пошел к блаженному Филарету и сказал ему:

-«Господин мой! сжался надо мною, помоги мне. Знаю я, что ты и сам обеднял до крайности, и у тебя самого только один конь. Но, ради милосердного Господа, умоляю тебя, дай мне твоего коня, чтобы мне не попасться в руки тысячника, и чтобы не избил он меня жестоко».

Блаженный Филарет сказал ему на это:

-«Возьми, брат, моего коня и ступай с миром; но только знай, что не ради страха наказания от тысячника даю я его тебе, а ради милости Божией».

Воин же, взяв коня от святого, ушел от него, славя Бога. И осталось тогда у святого Филарета из всего имущества только корова с теленком, один осел да несколько ульев пчел. Между тем один бедняк из дальней стороны, услышав о Филарете Милостивом, пришел к нему и стал просить его, говоря:

-«Господин мой! Дай мне одного тельца из стада твоего, чтобы и мне послужил твой дар в благословение от тебя, потому что мне известно, что даяние твое приносит благословение в дом и всячески обогащает его».

С радостью привел тогда своего единственного тельца блаженный Филарет и отдал его просящему, сказав:

-«Господь да ниспошлет тебе Свое благословение, брат, и да даст тебе изобилие во всем, что тебе требуется».

И поклонился Филарету тот человек и ушел от него, уведя с собою тельца. Между тем корова, не видя своего тельца, стала искать его и, не находя нигде, подняла жалобный рев на весь двор. Все домашние Филарета сильно жалели о корове, особенно же огорчилась жена Филарета. Со слезами она стала упрекать мужа, говоря:

-«Долго ли нам все это терпеть от тебя? Кто не посмеется над твоим безрассудством? Вижу ясно я теперь, что ты нисколько не заботишься обо мне, жене твоей, и детей своих заморил ты; а теперь даже не пожалел и бессловесной скотины, кормящей своего тельца и без милосердия отнял его от матери. Кому же ты этим сделал благодеяние? И дом свой лишил и огорчил, и того, кто выпросил у тебя тельца, не обогатил, потому что и у него теленок без матери погибнет и у нас без тельца своего корова будет тужить и реветь; итак, какая же польза и нам и тому человеку?».

Слыша такие слова от жены своей, праведный Филарет отвечал ей с кротостью:

-«Вот теперь ты истинную правду сказала, жена моя! Действительно я не милостив и не милосерд, так как разлучил малого тельца с его матерью; но теперь я лучше поступлю».

И, поспешив вслед за человеком, уведшим тельца, Филарет стал звать его:

-«Возвратись, брат, возвратись с тельцом; корова без тельца не дает нам покоя, ревет и мычит у ворот дома».

Бедняк, услышав сие от Филарета, подумал, что он хочет отнять у него подаренного ему тельца, и сказал сам себе: «видно недостоин я получить от сего праведного мужа даже одну эту малую скотину; вероятно, он пожалел о нем и зовет меня, чтобы отнять его у меня». Когда человек тот возвратился к Филарету, теленок, увидав мать свою, побежал к ней, также и мать с радостным мычанием бросилась к нему. Теленок, припав к сосцам ее, долго не отходил от своей матери и Феосебиа жена Филарета, видя это, радовалась, что теленок был возвращен в дом. Блаженный же Филарет, увидев бедняка, печально стоявшего и не осмеливающегося даже выговорить ни слова, сказал ему:

-«Брат, жена моя говорит, что я согрешил, разлучив тельца с его матерью, и это правду она сказала. Посему возьми вместе с тельцом и корову и ступай с миром; Господь да благословит тебя и да умножит и твое стадо, как некогда и мое!».

И взял человек тот корову с тельцом и пошел с радостью домой. И благословил Бог дом его, ради угодника Своего Филарета; от данной ему коровы с тельцом, чрез несколько лет, у него было уже больше двух стад волов и коров.

Вскоре после того наступил голод в той стране, и праведный Филарет дошел до последней крайности нищеты; не имея чем прокормить свою жену и детей, Филарет взял осла, который только один остался у него, - и пошел в другую сторону к одному своему другу; взяв у него взаймы шесть мер пшеницы и навьючив ее на осла, он в радости возвратился в дом свой и насытил жену и детей. Когда же Филарет отдыхал у себя дома после дороги, то пришел к нему нищий и просил дать ему одно решето пшеницы.

-«Жена! - Сказал тогда сей достойный подражатель Авраама, обращаясь к ней в то время, как она сеяла пшеницу, - я хотел бы дать этому нищему одну меру пшеницы.

Жена отвечала ему:

-«Подожди, пока насытятся твои дети и твоя жена и прежде всего дай мне одну меру и твоим детям по мере и также работнице нашей, а что останется сверх того, то отдай, кому хочешь».

Он же посмотрел на нее и, засмеявшись, сказал:

-«А для меня ничего не оставишь?».

-«Да, ведь, ты Ангел, - возразила ему Феосербия, - а не человек, и в пище не нуждаешься; если бы ты нуждался в пище, то не раздавал бы другим взятую взаймы пшеницу».

Филарет, молча отсыпав две меры пшеницы, отдал их нищему. Тогда жена Филарета окончательно вышла из себя от огорчения и досады и закричала ему:

-«Дай нищему уже и третью меру, потому что у тебя много пшеницы».

Филарет отмерил еще меру и отпустил бедняка. Раздраженная на него Феосербия разделила оставшуюся пшеницу между собою и своими детьми. Между тем взятая в долг пшеница скоро вышла и Феосербии с ее детьми опять пришлось голодать.

Тогда она пошла к соседям, попросила у них полхлеба взаймы, приварила к нему лебеды и дала голодным детям и сама напилась с ними, а старца даже и не вспомнили позвать к своей трапезе.

Между тем о бедственном положении Филарета услышал один из его старых друзей, человек богатый. Он послал ему четыре воза, нагруженных пшеницею, каждый по десяти мер и при этом написал ему: «Возлюбленный брат наш, человек Божий! Посылаю тебе сорок мер пшеницы на пропитание тебе и твоим домашним, а когда все выйдет у тебя, тогда пришло тебе еще столько же; а ты помолись о нас Богу».

Приняв этот дар, Филарет, в чувстве благодарности за милость Господа, пал на землю; затем, поднявшись и простирая руки к небу, произнес:

-«Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что Ты не оставил меня раба Твоего, возложившего на Тебя все упование».

Видя такую милость Божию, жена Филарета успокоилась и с кротостью сказала мужу:

-«Господин мой, отдели мне пшеницы, сколько найдешь нужным, и детям нашим, а также отдай и взятое взаймы у соседей, - себе же возьми свою часть и поступай с нею, как хочешь».

Филарет так и поступил по словам жены своей и разделил пшеницу, оставив себе пять мер, которые и роздал бедным в два дня. Это снова привело в негодование Феосербию и она не захотела даже есть с ним вместе, но обедала с детьми отдельно и скрытно от него. Однажды нечаянно застал их за обедом блаженный Филарет и сказал им:

-«Дети! Примите и меня к своей трапезе, если не как отца вашего, то как гостя и странника».

Те засмеялись и приняли его к себе; в то время, как они ели, жена его сказала ему:

-«Господин мой! Долго ли ты будешь скрывать от нас то сокровище, которое, как ты говоришь, где-то хранится у тебя? Может быть ты смеешься над нами и дразнишь нас, как неразумных детей ложными обещаниями? Если же это правда, то покажи нам твое сокровище, - тогда мы возьмем его и купим себе пищи, и опять будем обедать вместе, как было и прежде».

-«Подождите еще немного, - отвечал блаженный Филарет, - и в скором времени вам будет показано и дано великое сокровище».

Наконец, святой Филарет дошел до такой нищеты, что не имел уже больше ничего, кроме нескольких ульев с медом, от которого питался сам, жена его и дети. Но и в такой нужде, если к нему приходили нуждающиеся, то он, за неимением хлеба, делился с ними

медом. Домашние его, видя, что они таким образом лишаются и последнего пропитания, потихоньку отправились к пчелам, чтобы обобрать весь оставшийся мед, но они нашли только один улей, из которого и взяли себе весь запас. А на другое утро опять пришел нищий к Филарету и просил у него милостыни. Филарет отправился к улью, но он оказался уже пуст; видя, что нищему нечего дать, блаженный Филарет снял с себя верхнюю одежду и отдал ему. Когда же он пришел в дом в одной нижней одежде, то жена сказала ему:

-«Где же твоя одежда? Неужели и ты ты отдал нищему?».

-«Ходил я около ульев, - отвечал Филарет жене, - там и оставил ее».

Тогда сын его пошел на то место и, не найдя отцовской одежды, сказал о том своей матери. Та, стыдясь видеть мужа в неподобающем виде, перешила ему свою одежду на мужскую и надела на Филарета.

В те времена престол Греческого царства занимала христоролюбивая царица Ирина с сыном своим Константином¹⁰. Так как он достиг уже совершеннолетия, то разсланы были по всему Греческому царству избранные, надежные и благоразумные люди, чтобы отыскать красивую, добродетельную и благородную девицу, которая была бы достойна вступить в брак с юным царем Константином. Посланные мужи, желая успешнее исполнить царское повеление, тщательно обходили все области, города и даже глухие местечки; между прочим, пришли они и в селение Амнию в Пафлагонии.

Приближаясь к нему, они издали еще увидели красивый и высокий дом Филарета, красотой превосходивший все прочие. Думая, что там живет какой-нибудь знатный и богатый владелец той местности, они послали туда своих слуг, чтобы те приготовили им там помещение и трапезу. Но один из воинов, сопровождавших царских посланцев, сказал им:

-«Не ходите в тот дом, господа, потому что он, хотя велик и красив снаружи, но внутри пуст, так что в нем нельзя найти не только каких-нибудь удобств, но даже самого необходимого; в нем живет один старец, беднее которого нет никого в этой местности».

Однако царские посланцы не поверили словам воина и велел своим слугам идти и исполнить то, что им было поручено.

Блаженный же Филарет, как только увидел подходящих к его дому людей, взял свой посох и вышел к ним на встречу; поклонившись им до земли, он принял их с радостью и сказал:

-«Господь, верно, привел вас господа мои, ко мне рабу вашему; почитаю великою честью для себя, что удостоился принять таких гостей в моем убогом жилище».

Поспешив затем к своей жене, блаженный сказал ей:

-«Дорогая Феосербия, приготовь хороший ужин, чтобы угостить почетных гостей, пришедших издали; они очень понравились мне».

Феосербия возразила на это:

-«Из чего же мне приготовить хороший ужин? Во всем нашем доме нет ни ягненка, ни даже курицы. Только и могу я сварить лебеду, которою мы сами питаемся, и то без масла; о масле же и о вине я и вспомнить не могу, когда они были в нашем доме».

Но муж снова сказал ей:

¹⁰ Императрица Ирина - супруга императора Льва IV Хазара, иконоборца. За свое ревностное иконопочитание она потерпела гонение от своего мужа. После его смерти, Ирина вступила на престол вместе с малолетним сыном Константином (в 780 г.). При ней было восстановлено иконопочитание и, по ее настоянию, созван был VII Вселенский Собор, на котором провозглашена истина иконопочитания и осуждено иконоборство. [Собор происходил в Никее в 787 г.] Сын Ирины и Льва Хазара - Константин царствовал под именем Императора Константина VI (Κωνσταντίνος), Порфирородного - до 797 г. Императрица Ирина (Ειρήνη η Αθηναία) царствовала и после сына - до 802 г.

-«Разведи хотя только огонь и приготовь верхнюю палату, и вымой наш старый обеденный стол из слоновой кости, - Господь же, питающий всякую плоть, даст и нам пищу, которою мы угостим тех мужей».

Феосербия принялась исполнять повеление и желание своего мужа. Между тем зажиточные жители того селения, узнав, что царские посланцы остановились в доме Филарета, поспешили принести туда овец, баранов, кур и голубей, хлеб и вино, и вообще все, нужное для принятия стольких гостей. Получив эти приношение, Феосербия стала готовить из них разные кушанья и устроила ужин в верхней комнате. Сюда и собрались ужинать царские послы и удивлялись и великолепию комнаты в доме совершенно бедного человека и роскошному обеденному столу из слоновой кости, блистающему золотом. Но более всего их трогало глубоко-задушевное гостеприимство хозяина, который и видом своим и обращением походил на самого Авраама Странноприимца. В то время, как гости сидели за столом, вошел сюда сын блаженного Филарета - Иоанн, похожий на своего отца, и собрались также внуки блаженного, которые и стали усердно прислуживать гостям за столом. Смотря на них, гости любовались их чинным и приличным обхождением и спросили Филарета:

-«Скажи нам, честнейший муж, есть ли у тебя супруга?».

-«Есть, господа мои, -отвечал им Филарет, -а вот эти молодые люди - мои дети и внуки».

И сказали ему послы царские:

-«Пусть же придет сюда супруга твоя и приветствует нас».

Феосербия пришла. Видя ее, хотя и красивую еще, но уже пожилую женщину, они спросили:

-«А есть ли у вас дочери?».

- У старшей моей дочери Ипати, -отвечал им блаженный Филарет, -есть три девицы - дочери».

Тогда гости продолжали:

-«Пусть придут сюда те отроковицы, чтобы нам видеть их; ибо мы имеем повеление от пославших нас царей наших осмотреть всех молодых девиц во всех Греческих областях и избрать из них прекраснейшую, достойную царского брака».

Блаженный же сказал:

-«Не относится сие слово к нам, господа наши и властители, так как мы - рабы ваши, нищие и убогие. Однако же, кушайте теперь и пейте, что Бог послал и будьте веселы, и отдохните от пути, и усните, а завтра - воля Господня да будет!».

Утром, когда уже вошло солнце, вельможные гости Филарета пробудились и сказали ему:

-«Повели, господин, привести к нам своих внучек, чтобы нам видеть их».

-«Как прикажете, господа мои, так и будет, -отвечал им блаженный Филарет. - Однако же, при этом прошу вас, выслушайте меня милостиво, благоволите сами пройти во внутренние покои моего дома, где вы и увидите девиц наших, так как они никогда еще не выходили из бедного жилья нашего».

Гости тотчас встали и пошли вслед за Филаретом в его семейные покои; там их встретили три девицы, скромно и почтительно поклонившись при этом гостям. Когда же послы царские увидели при этом, что внучки Филарета - самые красивые из всех девиц, виденных ими во всех Греческих областях, то они не могли удержаться от выражений восторженного удивления и сказали:

-«Благодарим Господа, давшего нам обрести желаемое, потому что одна из сих девиц будет достойной невестой царю нашему - лучше их нам не найти, хотя бы пришлось пройти всю вселенную».

И, сообразно с ростом царя, они избрали в невесты для него старшую внучку блаженного Филарета, именем Марию, которая была ростом выше других сестер. Довольные успехом своего дела, царские послы пригласили Марию вместе с отцом ее и матерью, дедом и со всеми их ближними - в числе тридцати человек, - и отправились с ними в царскую столицу - Константинополь. Вместе с ними отправились и еще десять избранных в других местах девиц, между которыми была и красивая дочь некоего знатного сановника Геронтия. Во время сего путешествия разумная и смиренная внучка блаженного Филарета обратилась к подругам своим, другим девицам, с такими словами:

-«О сестры мои, девицы! Так как мы все собраны здесь по одной и той же причине, - чтобы быть представленными царю, то согласимся между собою, как поступить, когда Царь Небесный даст одной из нас царство земное, назначив ее в супруги царю. Так как невозможно всем нам войти на сию высоту, но только одна из нас будет избрана, то пусть вспомнит она в своем царственном величии и не оставит нас своим покровительством».

Дочь вельможи Геронтия ответила на сие Марии:

-«Пусть будет всем вам известно, что ни одна из вас не может быть избранною в супруги царю, кроме меня, так как я выше всех вас по благородному происхождению и по богатству, и по красоте, и по разуму; при вашей бедности, худородии и простоте, как вы можете надеяться войти в царские чертоги, рассчитывая только на красоту своего лица?».

Услыхав эти безумные и гордые слова, Мария замолчала, но предала себя воле Божией и положила на молитвы святого старца, деда своего.

Наконец, посольство достигло Константинополя и девицы были препровождены в царский дворец, где об их приезде тотчас было доложено приближенному царя и заведующему его дворцом Ставракию. Прежде всех представлена была Ставракию дочь Геронтия. Ее гордость не укрывалась от зоркого взгляда опытного царедворца и он сказал ей:

-«Ты хороша и красива, девица, но быть супругою царю ты не можешь».

И, щедро одарив ее, отпустил домой. Так сбылись слова Писания: «всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18; 14).

После всех представлена была внучка праведного Филарета, Мария, вместе с матерью, с дедом и со всеми ближними ее. Увидев их, поражены были душевной добротой и благоприличием их и царь, и его мать, и Ставракий. Не мало дивились все и красоте Марии, на лице которой ясно выражены были ее добрые качества: кротость, смирение и страх Божий. Скромно опустив глаза, стояла Мария перед царем, между тем как яркий румянец разлился по ее щекам. И сильно понравилась она царю, и он обручил ее себе в невесту¹¹. Вторую же сестру ее избрал себе в невесту один из приближенных к

¹¹ Армянка Мария Амнийская (род. в 770 г. ум. в 821 г.), внучка св. Филарета Милостивого, выйдя замуж за Константина VI, стала первой императрицей-армянкой на престоле Византийской Империи (см.: Roderick W. Stuart, *Royalty for Commoners: The Complete Lineage of John of Gaunt, Son of Edward III, Kings of England, and Queen Philippa* (: ., 3rd Ed., 1998), 322В-41,42; Шарль Диль. *Византийские портреты*. Глава IV. Императрица Ирина. Перевод с французского М. Безобразовой. М.: Искусство. 1994. С. 62-82). В этой связи надо сказать, что Мария Амнийская была не единственной пафлагонийской армянкой, которая была взята в качестве невесты в царский двор Константинополя. Св. Феодора Мамиконян (память февраля 11 (24)), императрица византийская (843-855), восстановительница иконопочитания, супруга императора-иконоборца Феофила (829-842), была также из пафлагонийской армяно-

царю вельмож, знатный патриций¹² Константин, а третья сестра была выдана замуж за правителя лангобардов¹³, чтобы чрез этот родственный союз утвердить с ним мирные отношения.

Бракосочетание царя с внучкою блаженного Филарета сопровождалось большими увеселениями; в них принимали участие и вельможи царские, и народ, и вся семья блаженного Филарета. Царь искренно полюбил блаженного старца и, приветливо обнимая, целовал его почтенную голову. Похвалив Филарета за благочестие его и всей семьи его, царь окружил их всех большими почестями и одарил серебром, золотом и драгоценными камнями, роскошною одеждою, большими и красивыми домами и другим имуществом. Почтив блаженного таким образом и облобызав, царь отпустил его с семейством в дарованное им великолепное жилище.

Получив такие богатые дары, жена Филарета и дети его и все домашние его вспомнили слова Филарета, не раз говорившего им, что у него сохраняются в тайном месте сокровища, которые Бог приготовил для них. Припав к ногам святого, они сказали ему:

-«Прости нам, владыка и господин наш, в чем так безумно мы все согрешили перед тобой! Прости, что мы осуждали тебя и упрекали за твою щедрую милостыню нищим и убогим. Теперь только мы убедились, что «Блажен, кто помышляет о бедном [и нищем]!» (Пс. 40; 2). Воистину все, что дает человек нуждающемуся брату, дает то Самому Богу, Который сторицею вознаграждает его в сем мире и дарует ему блаженную жизнь в вечности. Вот и ради твоей милостыни к бедным, человек Божий, послал тебе Господь богатую милость Свою, а ради тебя и всем нам».

Блаженный же старец простер руки к небу и воскликнул:

-«Благословен Бог, Коему было угодно сие. «Да будет имя Господне благословенно отныне и вовек» (Пс. 112; 2).

Обратившись, затем, к своей семье, Филарет сказал:

-«Послушайте совета моего, приготовим хороший обед и умолим придти к нам на пир царя и владыку нашего со всеми его вельможами».

-«Как пожелаешь ты, -отвечали они, -так пусть и будет!».

Когда все было готово для пира, то блаженный вышел из дома своего и стал ходить по городу и по окрестностям, разыскивая нищих, прокаженных, слепых, хромых, старых и немощных. Собрав их до двух сот человек, он привел их в свой дом и, оставив сначала перед воротами, пошел один к своим домашним и сказал им:

-«Дети мои! Царь приближается со своими вельможами. Все ли у вас готово для угощения?».

халкидонитской общины. Ее отцом был византийский друнгарий Марин Мамиконян (род в 778, ум. в 830), а матерью – Феоктиста Флорина (род в 792 ум. в 831), которая, кстати, приходилась правнучкой св. Филарету Милостивому по линии его сына спафария Иоанна Армянина (род. в 745, ум. в 800), сына которого (т. е. отца Феоктисты Флорины) звали Вардан (род. в 775, ум. в 17-ем возрасте в 792), этот же был внуком св. Филарета (см.: Roderick W. Stuart, *Royalty for Commoners: The Complete Lineage of John of Gaunt, Son of Edward III, Kings of England, and Queen Philippa* (: ., 3rd Ed., 1998), 322A-41, 322-43; 322A-42, 44; Греческое житие Феодоры Мамиконян издал W.Regel «*Analecta Byzantino-Russica*», С.П.б, 1891).

1

¹² Титул патрициев принадлежал первоначально лишь детям сенаторов, которые назывались по латыни рангеа. Потом это название стало прилагаться ко всем лицам благородного римского происхождения. Но император Константин сделал титул патриция личным достоинством, которое было даруемо высшим чиновникам, но не переходило по наследству.

1

¹³ Лангобарды - один из народов германского племени.

-«Все готово, честный отче,- отвечали они ему».

Блаженный дал знак рукою нищим, и вот к неопisanному изумлению домашних, в дом вошло великое множество нищих и убогих; некоторых из них Филарет посадил за столом, другим же, за недостатком места, пришлось сесть на полу и между последними поместился и сам домохозяин. Увидев сие, поняли домашние Филарета, что, называя царя, он разумел Самого Христа, Который является теперь к ним в дом в образе нищих, а вельможи Царя Небесного это - вся убогая братия, которая много может у Бога своими молитвами. И удивлялись домашние великому смирению своего отца, который, достигнув такой славы и будучи дедом царицы, не забыл своей любви к милостыне, и теперь возлежит среди нищих и бедных и как раб служит им. И сказали они:

-«Поистине это - человек Божий и истинный ученик Христов, хорошо научившийся заповеди Христа, сказавшего: «научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11; 29).

Повелел также блаженный и сыну Иоанну, - бывшему уже спафарием¹⁴, - а также и внукам своим, быть при обеденном столе и прислуживать возлежащей братии. Призвав, затем, всю свою семью, блаженный сказал:

-«Вот, дети мои, вы совершенно неожиданно получили богатство от Бога, как я и обещал вам, уповая на милость Божию. Это обещание исполнилось. Скажите мне, не остается ли еще долга за мной?».

Они же, припомнив прежние его слова, заплакали и все единодушно сказали:

-«Поистине, господин наш, ты провидишь будущее, как угодник Божий; а мы были безумны, что раздражали тебя, почтенного старца. Посему умоляем тебя: не вспоминай грехов нашего неведения!».

Блаженный же сказал им:

-«Милостив и щедр Господь, воздавший нам сторицею за то небольшое, что мы подавали нищим во имя Его; если же вы хотите наследовать и жизнь вечную, то пусть каждый из вас отложит по десяти золотых монет на сию убогую братию, и Господь примет их от вас, как две лепты вдовицы».

От всей души поспешили они исполнить его желание. А блаженный Филарет, достаточно угостив нищих, дал каждому из них по золотой монете и отпустил их.

Через несколько времени блаженный Филарет снова призвал жену свою и детей и сказал:

-«Господь наш сказал: «употребляйте их в оборот, пока я возвращусь» (Лк. 19; 13). И я хочу следовать сему Божественному наставлению; я хочу продать часть имущества, дарованного мне царем; вы же купите у меня эту часть и дайте мне золота, ибо оно нужно мне; если же вы не согласны купить, то я все раздам моим братьям - нищим; мне же достаточно того, чтобы называться дедом царицы».

Они рассмотрели его имущество, оценили его и купили у него за 60 литр¹⁵ золота. Получив сие золото, блаженный роздал его нищим. Когда о сем узнали царь и вельможи его, то были очень довольны щедростью Филарета и с тех пор стали давать праведнику много золота для раздачи нищим. Однажды Филарет устроил три ящика, совершенно одинаковых по размерам и внешнему виду, и наполнил один из них - золотыми монетами, другой - серебряными и третий - медными. Надзор за ними поручил он своему

¹⁴ Спафарий - оруженосец, императорский телохранитель. Иоанн Армянин (род в 745 ум. в 800) получил должность спафария где то между 788-792 гг.

1

¹⁵ Литра - фунт, византийская мера веса, равная 72 золотникам; в серебре стоила до 42 руб, а в золоте до 606 руб. Эту меру нужно отличать от литра - меры сыпучих и жидких тел.

верному слуге Каллисту. Когда к нему приходил какой-либо бедняк с просьбой о помощи, то Филарет приказывал Каллисту подавать просителю. Когда же слуга спрашивал, из какого ящика он должен помочь просящему, то святой отвечал ему:

-«Из того, из какого тебе Бог повелит, ибо знает Бог нужду каждого, бедного и богатого и насыщает все живущее по Своему благоволению» (Пс. 144; 16).

Говорил же это праведный ради того, чтобы показать разницу между бедняками, просящими милостыни. Ибо бывают просители, которые прежде были богаты, но вследствие разных бед и напастей разорились и лишились не только всего имущества, но и самого хлеба; однако, сохранив кое-что из прежней одежды, скрывают под нею нужду свою, стыдясь ее, и только ради крайности просят о помощи. Бывают и другие просители, кои одеваются нарочно в бедную одежду и, скрывая свое богатство, под видом бедности выманивают пособие; этих уже можно назвать лихоимцами и идолослужителями. Имея все сие в уме своем, милостивый Филарет говорил:

-«Бог знает нужду каждого, и Он, как Ему угодно, так и направляет руку подающего милостыню».

Так и сам этот блаженный нищелюбец, подавая милостыню, влагал руку свою в сокровищницу без рассмотрения и что случайно вынимал из ящика - медь, серебро или золото, то и подавал просящему. И рассказывал сей почтенный старец с клятвою, призывая Бога во свидетели, что сколько раз он, видя человека в приличном одеянии, опускал руку в ящик, имея в мысли достать медную монету, так как, судя по одежде, не считал такого человека бедным, и всякий раз рука его невольно опускалась в ящик с серебром или золотом, которое он и выдавал тому просителю. Иногда же просил помощи у Филарета совсем иной, одетый в рубище, и он уже протягивал руку, желая подать более щедрую милостыню, а между тем рука его как бы останавливалась, и он вынимал очень немного. Все же сие происходило не случайно, а направлялось промыслом Божиим, которому известны наши настоящие нужды.

Через каждые четыре года блаженный Филарет приходил в царский дворец для посещения своей внучки - царицы, но никогда он здесь не облачался в пурпурную одежду, с золотым поясом. Когда же его принуждали одеваться в такую роскошную одежду, то он говорил:

-«Оставьте меня, - я благодарю Бога моего и славлю великое и дивное имя Его за то, что Он воздвиг меня из нищеты и неизвестности на такую высоту. Разве мне мало чести именоваться дедом царицы? И этого уже для меня вполне достаточно».

И в таком смирении пребывал блаженный, что не хотел даже пользоваться никаким саном, ни титулом, именуясь просто Филаретом Амнийским.

Так проводя всю жизнь свою в смирении и благотворительности, Филарет приблизился к блаженному концу своей жизни. Извещенный о том от Бога, блаженный Филарет, будучи еще здоровым, тайно от всех, взял верного своего слугу и отправился с ним в один из Цареградских монастырей, называвшийся «Родольфия», где спасались в подвижнической жизни девы-черноризицы. Вручив игумении значительную сумму золота на монастырские нужды, он попросил доставить ему новый гроб и сказал:

-«Хочу я, чтобы вы знали, но никому об этом не сообщали, что через несколько дней я покину земную жизнь и переселюсь в иной мир и к иному Царю. И прошу вас о том, чтобы тело мое было положено в этом новом гробе».

И слуге своему запретил он говорить об этом кому-либо, пока он сам не откроет о том. Вскоре после того, раздав все свое имущество нищим и убогим, Филарет заболел в том монастыре и слег в постель. На девятый день он призвал к себе жену и детей и всю семью свою, и сказал им приветливо, тихим голосом:

-«Да будет вам известно, дети мои, что Царь Святой призывает меня сегодня к Себе, и вот я оставляю вас и иду к Нему».

Они же, не понимая сих слов, но, думая, что Филарет говорит о земном царе, возразили ему:

-«Невозможно тебе сегодня идти к царю, так как ты лежишь больной».

Филарет же отвечал им:

-«Вот уже готовы те, которые хотят взять меня и представить Царю».

Тогда поняли они, что Филарет говорит им о своем отшествии к Царю Небесному и подняли громкий плач, как в древние времена Иосиф и братья его над отцом своим Иаковом (Быт. 50; 1, 10). Он же, сделав им знак рукою, чтобы они замолчали, стал их поучать и утешать, говоря:

-«Дети мои, вы знали и видели, какую жизнь я проводил от юности моей, как и Бог знает, что я не чужим трудом жил, но своим трудом зарабатывал хлеб свой; богатством же, которое мне дал Бог, я не превозносился, но, избежав гордости, возлюбил смирение, ради послушания Апостолу, который запрещает: «Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе» (1 Тим. 6;17), - высоко не думать о себе, не превозноситься. Также, когда я впал в нищету, то не заскорбел и не хулил Бога, но, подобно праведному Иову, благодарил Его, что по любви Своей Он наказал меня, а видя мое благодарное терпение, снова извел меня из убожества и возвел меня в почетное общение и родство с царями и князьями. Когда же и на такую высоту я был возведен, то всегда в глубоком смирении пребывало сердце мое: «Господи! Не надмевалось сердце мое и не возносились очи мои, и я не входил в великое и для меня недостижимое» (Пс. 130; 1)¹⁶. А богатства, которым одарил меня царь земной, я не употребил на земные блага, но передал его Царю Небесному руками убогих. Так и вас прошу, возлюбленные мои, подражайте данному вам примеру; если же еще больше сделаете добра, то удостоитесь еще большего блаженства. Не дорожите скоротекущим богатством, но посылайте его туда, куда я отхожу теперь. Не оставляйте имущества вашего здесь, чтобы не воспользовались им чужие люди или враги, ненавидящие вас. Страннолюбия не забываете (Евр. 13; 2). Заступайтесь за вдовиц, помогайте сиротам, посещайте болящих и заключенных в темницах. Не чуждайтесь общения с Церковью, чужого не похищайте, никого не обижайте, не злословьте, не радуйтесь скорбям и бедствиям даже врагов. Мертвых погребайте и совершайте память о них во святых церквях; также и меня, недостойного, поминайте в ваших молитвах, пока и сами не перейдете к блаженному вечному житию».

Окончив свое душеполезное научение, блаженный Филарет сказал сыну своему Иоанну:

-«Приведи ко мне сыновей твоих - моих внуков».

Когда они пришли, то он им сказал о том, что произойдет с ними в их жизни.

Старшему внуку он сказал:

-«Ты изберешь себе подругу из дальней стороны и поживешь с нею благочестиво и разумно».

Второму внуку сказал:

-«Ты в течение 24-х лет, в чине инока, добре понесешь иго Христово и, Богоугодно пожив, отойдешь ко Господу».

¹⁶ В этом стихе псалма Давид свидетельствует пред Богом, что он ни сердца высокомерного, ни очей надменных не имел, но как был смирен сердцем, так и очами показывал смирение. - Ходить в великих и дивных означает тоже, что хвалиться великими и славными делами. Псалмопевец смиренно признается, что он, стоя на высокой степени достоинства, утверждался более на смирении, нежели на гордости; и потому ни словами, ни делами не превозносился выше себя.

Также и третьему своему внуку блаженный предрек будущее. И все те предсказания блаженного впоследствии сбылись на его потомках. Подобно тому, как в древние времена патриарх Иаков, так и сей блаженный человек, подобно пророку, провидел все будущее и ясно предсказал судьбу своих внуков. Пришли к Филарету вместе с другими и две внучки его, девицы, и сказали ему:

-«Благослови и нас, отче!».

-«И вас благословит Господь, - сказал им Филарет. - Вы проведете жизнь вашу в девстве, отчужденные от сего грехолюбивого мира и не осквернившись плотскими его страстями, и недолго, но богоугодно послуживши Господу, удостоитесь принять от Него великие блага!».

И сбылись все эти предсмертные слова праведника; ибо обе эти благочестивые девицы поступили в монастырь девический Пресвятой Богородицы, бывший в Царьграде, и после 12-ти летнего подвижничества в девственной чистоте, посте, молитвенном бдении и других иноческих трудах обе, в одно время, с миром почили о Господе.

Помолившись о своей супруге, о детях, о всех родных своих, и о всем мире, блаженный Филарет просиял лицом как солнце, и стал радостно воспевать псалом Давидов: «Милость и суд буду петь; Тебе, Господи, буду петь» (Пс. 100; 1).

По окончании им псалма, вся комната наполнилась чудным благоуханием (как бы от пролитых благовонных ароматов). После псалма того блаженный стал произносить молитву: «Отче наш, Сущий на небесах», - когда произнес: «да будет воля Твоя!» то, подняв руки к небу и вытянувшись на одре, предал душу свою Господу; ему тогда было от роду 90 лет. Однако, и при таких преклонных летах, лицо его не изменилось, но светилось неизъяснимой красотой, как созревшее яблоко.

Услышав о преставлении святого, в монастырь поспешил прибыть царь с царицею и с вельможами своими, и целовали святое лице Филарета и руки. И плакали все о кончине его и подавали щедрую милостыню бедным в память его¹⁷.

Когда же понесли гроб Филарета к месту погребения, то глазам всех представилось поразительное и трогательное зрелище: к погребению его собралось из разных городов и селений бесчисленное множество нищих и убогих, и все они с воплями и рыданиями, как муравьи, теснились вокруг гроба его, иные - хромяя, иные - ползая и взывая:

-«О, Господи Боже! Зачем Ты лишил нас такого отца и кормильца нашего? Кто без него напичает и оденет нас нагих и голодных? Кто приютит в доме своем странников? Кто умерших, брошенных на улице, приберет и предаст честному погребению? Лучше бы всем нам умереть прежде него, чем лишиться нам благодетеля нашего!».

Видя слезы и слыша вопли этих убогих, умилялись и плакали и сам царь и царица, и вельможи их, шедшие вместе с ними за гробом.

В то время, как несли тело блаженного к приготовленной гробнице, вдруг среди толпы появился один убогий человек, по имени Кавококос, который часто принимал милостыню от святого Филарета. От самого рождения своего этот человек был одержим нечистым духом, который много раз повергал его то в огонь, то в воду - во время беснования его в новолуние. Когда услышал сей убогий муж о кончине Филарета и что святое тело его уже несут к месту погребения, тотчас поспешил за его гробом. И вот, когда уже он добежал до гроба, то злой дух, бывший в нем, не стерпел такого усердия его к святому и начал мучить его, и возбудил его к хуле на святого; и лаял боляной, как собака, и так крепко ухватился за одр, на котором лежало тело усопшего, что

¹⁷ Св. Филарет жил после брака внучки, бывшего в 788 г., четыре года, - следовательно, скончался в 792 году.

невозможно было его оторвать от него. Когда же одр принесли уже к приготовленной могиле, то злой дух, повалив на землю страждущего, вышел из него, и тот встал здоровым, хваля и славя Бога. Весь народ дивился сему чуду и прославлял Бога, даровавшего такую благодать рабу Своему Филарету. После того честное тело его положено было в предназначенном гробе в монастыре девическом, на том самом месте, которое он избрал себе еще при жизни.

Так ублажает Бог милостивого и в настоящей жизни (как мы видели из только что прочитанного), и в будущей, (о чем узнаем из дальнейшего).

Один из близких друзей Филарета, человек разумный, благочестивый и Богобоязненный, призывая Бога во свидетели, сообщил с клятвою следующее:

-«Однажды, чрез несколько времени по кончине блаженного Филарета, - рассказывает он, - ночью с ужасом почувствовал я себя перенесенным в какое-то место, которого нельзя и описать; там я увидел какого-то человека, светлого видом, который показал мне огненную реку, протекающую так шумно и грозно, что зрелища сего не мог бы вынести никто из людей. По другую же сторону реки виден был прекрасный рай, полный невыразимой радости и веселия, благоухающий невыразимым ароматом; громадные, красивые и многоплодные деревья колыхались там от тихого ветра и производили чудный шелест. И невозможно даже передать на словах о всех благах того рая, «что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2; 9).

И там я увидел множество людей в белых одеждах, радующихся и вкушающих плоды тех райских деревьев. Внимательно смотря на тех людей, я увидел одного мужа (то был Филарет, но я не узнал его), облеченного в светлую одежду, сидящего на золотом престоле посреди того сада; с одной стороны возле него стояли новопросвещенные дети со свечами в руках, с другой стороны - множество нищих и убогих в белых одеждах, которые теснились вокруг него, так как каждый из них хотел поближе подойти к нему. И вот явился там некий юноша с светлым лицом, но страшный видом, державший в руке своей золотой жезл. Тогда я, хотя со страхом и трепетом, дерзнул спросить его:

-«Господи! Кто тот, что сидит на пресветлом престоле посреди тех светлообразных мужей? Не Авраам ли это?».

И отвечал мне светлый юноша:

-«Это Филарет Амнийский, который за великую свою любовь к нищим и милостыню и за честную и чистую свою жизнь, подобно Аврааму, здесь водворяется».

После того новый сей Авраам, святой и праведный Филарет, посмотрев на меня своим светлым взглядом, начал звать к себе и тихо сказал:

-«Чадо, приди и ты сюда, чтобы насладиться теми же благами».

Я же отвечал:

-«Не могу, блаженный отче, дойти туда: устрашает и препятствует мне эта огненная река: проход чрез нее узкий и мост неудобен для перехода и множество людей в ней сожигаются огнем; боюсь, чтобы и мне не попасть туда же, - и кто меня тогда извлечет оттуда?».

Святой же сказал:

-«Не бойся и смело переходи, так как все, которые теперь здесь находятся, пришли сюда тем же путем, и нет иного пути, кроме сего. Так и ты, чадо, без всякого страха переходи к нам, а я помогу тебе».

И простер он ко мне руку, призывая меня. Я же, почувствовав смелость, начал благополучно переходить через реку, и когда приблизился к руке святого и коснулся ее, то сие чудное видение тотчас исчезло; я проснулся и, горько заплакав, сказал себе: как же перейду я ту страшную реку и как достигну райского селения?».

Эту повесть с клятвою подтверждал один из родственников блаженного Филарета, дабы мы знали, какой милости удостоиваются от Бога подающие милостыню бедным во имя Его.

Блаженная же Феосербия, жена святого Филарета, по погребении честного тела мужа своего, возвратилась из Царьграда в свое отечество, страну Пафлагонскую, и там употребила богатство свое, полученное от царя и царицы, на построение и возобновление храмов Божиих, сожженных арабами в прежнее время. Снабдила также она те храмы священными сосудами и одеждами. Учредила еще она там монастыри, странноприимные дома и убежища для нищих и больных, и затем снова отправилась в Константинополь к внучке своей, царице Марии. Здесь, проведя остальное время своей жизни в служении Богу, она мирно почил о Господе и погребена была при могиле своего праведного мужа.

Молитвами их да получим и мы в день суда помилование от Единого щедрого и милостивого Господа нашего Иисуса Христа. Ему же со Безначальным Его Отцом и Святым Духом подобает честь и слава во веки веков. Аминь¹⁸!

¹⁸ Исп. лит.: Св. Димитрий Ростовский «Жития Святых» декабрь 1; Roderick W. Stuart, *Royalty for Commoners*, 3rd ed. (n.p.: Genealogical Publishing Company, Baltimore MD, 1998, unknown publish date; Roderick W. Stuart, *Royalty for Commoners: The Complete Lineage of John of Gaunt, Son of Edward III, Kings of England, and Queen Philippa* (: ., 3rd Ed., 1998), 322A-45,46.